

ИРАК В НЕФТЯНОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ (1928-1940 гг.)

Особая роль нефтяного фактора в истории дипломатии обусловлена военно-стратегическим значением нефти, наличие свободного доступа к которой является важным показателем обороноспособности любой страны. Со времен первой мировой войны организация нефтяных предприятий перестала быть делом исключительно коммерческих компаний, ищущих прибыли, но вышла на острие внешней политики стран, которые были лишены собственных минеральных ресурсов. Особенности исторического развития каждого отдельно взятого государства оказывали непосредственное влияние на специфику методов борьбы за нефтяную независимость. Пример Франции в этом отношении представляет значительный интерес не только с академической, но и практической точки зрения.

Перед страной, не имеющей своей нефти, лежат три пути к эмансипации в деле нефтеснабжения: путь государственной монополии, связанный с административным регулированием и контингентированием импорта; организация национальных фирм и поддержка их государством при помощи субсидий и административного содействия; смешанная форма борьбы, когда государство подает инициативу, организует финансовые и технические ресурсы, содействует объединению национальных фирм и таким образом пытается создать единый фронт против натиска иностранного капитала. Оставляя при этом рынок формально свободным, государство становится за спиной национального капитала и стремится установить контроль над рынком путем финансового воздействия, организации мощного торгово-распределительного и технического аппарата. Поскольку нефтяная политика Франции находилась в процессе становления, в 1920-е гг. мероприятия правительства сводились скорее к апробации тех или иных методов, присущих каждому из вышеуказанных вариантов достижения нефтяной независимости.

1928 г. стал знаменательным для французской нефтяной политики. В июле было подписано «Соглашение о Красной черте», которое допускало Францию, лишенную собственных минеральных источников, в узкий круг распорядителей нефтяных ресурсов Ирака и других стран Ближнего Востока наравне с Великобританией и США, а также крупнейшими мировыми трестами. Нефтяной альянс стал действовать в рамках первой в истории многонациональной нефтяной корпорации «Ирак Петролеум Компани» («ИПК»). В ее состав вошли: британская полуправительственная «Англо-Персидская нефтяная компания» («АПНК», ныне «Бритиш Петролеум»), англо-голландский трест «Ройял Датч Шелл», группа ведущих американских нефтяных компаний во главе с «Мобил» и «Эксон», французская полуправительственная «Компани Франсез де Петроль» («КФП», ныне «Тоталь»), а также известный нефтяной магнат К.С. Гульбенкян.

В этой связи французское правительство сочло необходимым внести серьезные коррективы во все звенья государственной нефтяной политики, в том числе в вопросах добычи, импорта, транспортировки, переработки и распределения нефти и нефтепродуктов. Указанные мероприятия также разрабатывались с учетом изменений в международной обстановке, а именно охлаждением в англо-французских отношениях и назревавшим конфликтом с Италией, которая приступила к активному военно-морскому строительству, создавая тем самым непосредственную угрозу колониальным владениям Франции.

Первым шагом на пути к урегулированию нефтеснабжения страны стал закон 1928 г., введший систему лицензирования для операций, связанных с импортом сырой нефти и нефтепродуктов. В нем отчетливо выступало усиление роли государства в нефтяных делах. Правительство в лице Комитета по жидкому топливу оставляло за собой право ввести государственную монополию на нефтеимпорт в критический момент, если страна будет нуждаться в дополнительных количествах нефтепродуктов¹.

Новое распределение сил на нефтяном рынке Франции выглядело следующим образом. На первом месте остался американский капитал (около 29% участия) в лице группы «Стандард» и филиалов таких крупных корпораций, как «Синклер Ойл», «Галф Ойл» и «Атлантик Рифайнинг». Далее следовал британский капитал – группа «Шелл» и «АПНК» (менее 25%). А затем уже французские фирмы. Всего иностранный капитал получил 54,26% участия в снабжении нефтяного рынка Франции, что по сравнению с прежним положением свидетельствовало о возрастании его

¹ Нефтяное хозяйство. 1928. № 7. С. 105-107; 1929. № 1. С. 125-127; № 2. С. 294; № 7. С. 125-126; № 8. С. 277.

абсолютных показателей, но сокращении относительных. Новый правительственный курс, по сути, был нацелен на привлечение иностранных инвестиций в строительство объектов нефтеперерабатывающей отрасли; во втором случае речь шла о постепенном вытеснении англо-американского капитала с ключевых позиций на нефтяном рынке страны.

По сведениям зарубежной печати, в 1929 г. «КФП» получила от независимых компаний ряд предложений на поставку сырой нефти из Мексики, Венесуэлы и Румынии². Но все эти источники имели один серьезный недостаток: мировые тресты могли приобрести прямой или косвенный контроль над месторождениями этих стран. Поэтому единственным вполне надежным партнером в плане нефтеснабжения оставался СССР. В 1929 г. в нефтяном импорте Франции советской нефти отводилось третье место (15%) после американской (50%) и персидской (16%), и объемы этих поставок неуклонно возрастали³.

Советско-французское нефтяное сотрудничество вызывало жесткое противодействие со стороны английских и американских трестов. Обсуждению этой проблемы было посвящено заседание парламентской нефтяной комиссии 7 марта 1928 г. Парламентарии требовали от правительства гарантий, что в случае, «если Советы предложат сырую нефть для урегулирования долгов, она будет переработана на заводах Франции». Министр торговли и промышленности Бокановский заверил, что страна уже является одним из наиболее крупных покупателей советской нефти, и произнес фразу, ставшую впоследствии расхожей: «Для нас нефть не пахнет!». Солидарный с ним Шарль Барон продолжил: «Может быть именно советская нефть поможет нам освободиться от экономических тисков Англии и Америки»⁴.

Конечно, имелась возможность ослабить диктат англо-американского нефтяного капитала путем развития торговых отношений с Советским Союзом. Такая частичная ориентация на СССР была экономически целесообразна, но все же не давала Франции желанной полной независимости в нефтяной области, поскольку страна не имела подконтрольных только ей крупных источников нефти. Французские заводы ориентировались на переработку французской нефти, но ввиду отсутствия таковой под понятие «французской» была подведена та нефть, которую страна ожидала получить из Ирака.

В этом вопросе главная роль отводилась «Компани Франсез де Петроль», которая была образована в марте 1924 г. ведущими французскими банками, их сбытовыми и нефтеперерабатывающими филиалами; доля правительства в уставном капитале компании составляла 35%. «КФП» получила монопольные права на французскую долю в разработке иракских месторождений нефти. В 1929 г. в дополнение к базовому соглашению 1924 г. между французским правительством и «КФП», по настоянию парламента был подготовлен второй договор. В соответствии с ним компания отказывалась от розничной продажи нефтепродуктов и обязывалась сдавать их другим фирмам, которые, в свою очередь, должны были приобретать у нее 25% всего реализуемого ими количества нефтепродуктов⁵. Позиция парламента по данному вопросу свидетельствовала о стремлении оградить интересы французской нефтяной промышленности как от давления иностранного капитала, так и от чрезмерного нажима правительства во имя «национальных нужд».

Принципиально новые установки можно отметить в нефтеперегонном деле, которое во Франции было поставлено чрезвычайно слабо. Правительство помнило критическое положение, сложившееся в решающий момент первой мировой войны осенью 1917 г., когда ввиду сокращения наличных запасов бензина Ж.Клемансо был вынужден обратиться за помощью к президенту США. Создание собственной нефтеперерабатывающей промышленности, обеспеченной значительными запасами заранее заготовленного сырья, казалось наилучшей гарантией против повторения ошибок прошлого.

Как и в тех странах, где имелись благоприятные экономические условия для преимущественного развития нефтеперерабатывающей отрасли (Германия, Италия), Франция пошла по пути строительства крупных заводов и модернизации старых в плане увеличения их мощности и выработки более широкого ассортимента продуктов. Кроме того, активно внедрялся крэкинг-метод, который позволял увеличить выход высококачественных нефтепродуктов без расширения

² Petroleum Times. № 265. P. 354; The Near East and India. № 923. P.113; № 931. P. 215.

³ Нефтяное хозяйство. 1929. № 3. С. 460; Нефтяное хозяйство. 1930. № 4. С. 671.

⁴ Из официальной стенограммы парламентской нефтяной комиссии // Нефтяное хозяйство. 1929. № 1. С. 130-131.

⁵ Law Ratifying the Convention between France and the Compagnie Francaise des Petroles, July 25, 1931 // League of Nations. Journal Official. July 30, 1931. P. 8354-8356.

производственных мощностей и дополнительного импорта сырой нефти, что было важно для стран, лишенных собственных ресурсов.

Годовое потребление нефтепродуктов во Франции в 1929 г. составляло более 4 млн. тонн. Местная добыча не превышала 75 тыс. тонн в год и была сосредоточена на 95% в районе Пехельбронн. В стране действовали 5 нефтеперегонных заводов общей мощностью 500 тыс. тонн в год, три из них (в Дуэ и Руане) контролировались британским капиталом.

Стремление к сокращению ввоза готовых продуктов за счет увеличения размеров переработки сырой нефти внутри страны вызвало к жизни несколько проектов постройки заводов, как с участием французского, так и иностранного капитала. Из наиболее крупных следует отметить два современных завода (близ Марселя и на нижнем течении Сены) общей пропускной способностью 1,5 млн. тонн в год. Они сооружались с участием правительства через «КФП», оборудовались крекинг-установками и были ориентированы на переработку исключительно иракской нефти. Программа строительства «КФП» превосходила по своим масштабам все заводские проекты остальных французских компаний вместе взятых. Для этих целей «КФП» создала филиал – «Компани Франсез де Раффинаж» с уставным капиталом 100 млн. фр. Доля государства в этой компании составляла 10 %; правительство также имело возможность влиять на ее деятельность через «КФП», которой принадлежало 65% акций нового предприятия⁶.

Строительство двух других нефтеперерабатывающих комплексов взял на себя американский капитал в лице стандардовской группы. Правительство обязало компании, строившие новые заводы, заказывать 80 % необходимого оборудования французским фирмам. Несомненно, эта мера принималась в интересах общего экономического развития страны, но вместе с тем она имела и военное значение. Французская пресса акцентировала внимание на проекте создания внутри страны обширных резервуаров для хранения мазута, чтобы обеспечить бесперебойную работу новейших крекинг-установок в случае войны⁷.

Подготовка на случай военного конфликта просматривалась и в области морских перевозок. Заранее заготовленные огромные запасы не страховали от всех случайностей в борьбе с противником, в случае продолжительной войны только на них полагаться было нельзя. Необходимость налаживания бесперебойного снабжения и постоянного пополнения запасов выдвигала проблему морского нефтетранспорта. Пока Франция была уверена в том, что в грядущем конфликте английский нефтеналивной флот будет обслуживать ее в той же мере, в какой это имело место в годы первой мировой войны, строительство собственных танкеров продвигалось очень медленно. С началом охлаждения англо-французских отношений положение стало резко меняться: теперь в случае конфликта приходилось в большей степени рассчитывать на собственные ресурсы. Это побуждало Францию к самому энергичному развитию своего нефтеналивного флота, как непосредственно принадлежавшего морскому ведомству, так и частного.

Неразрешенной оставалась основная задача французской нефтяной политики – поставить и добычу нефти под свой непосредственный контроль. С 1920-х гг. все надежды Франции в этом отношении возлагались на Ирак. Но даже при благоприятном разрешении вопроса он обеспечивал бы лишь около четверти ее потребностей: французская доля в «ИПК» составляла 23,75% или 900 тыс. тонн нефти в год при условии постройки нефтепровода, максимальная пропускная способность которого ограничивалась 4 млн. тонн в год. Кроме того, ключ к нефти Ирака находился в руках Англии, и любой кризис в англо-французских отношениях напрямую бы отражался на темпах и масштабах разработки иракских нефтяных ресурсов.

Неопределенность с иракской нефтью и создававшаяся в конце 1920-х гг. в средиземноморском бассейне политическая обстановка толкали Францию к поискам других источников нефтеснабжения, которые действительно могли обеспечить ее нефтяную независимость и не оказались бы отрезанными в случае военного конфликта. С этой целью правительство поддерживало все начинания, направленные на поиск нефтяных источников на территории самой Франции. В 1930 г. отмечалось усиление разведочных работ в ряде департаментов, однако объемы местной добычи, даже если бы удалось их значительно увеличить, могли бы удовлетворить лишь ничтожную часть все возраставших потребностей страны, особенно в случае войны. Вопрос о гидрогенизации угля – путь, которым пыталась разрешить проблему горючего Германия, и которым в принципе могла последовать Англия, – для Франции, относительно бедной углем, практически не вставал. Было очевидно, что нефть нужно ввозить, и вопрос сводился лишь к тому – откуда.

⁶ Нефтяное хозяйство. 1930. № 3. С. 495.

⁷ Там же. 1929. № 9. С. 434.

Сложность задачи была обусловлена тем, что в ходе многолетней деятельности английские и американские тресты уже захватили все сколько-нибудь обещающие нефтяные месторождения мира. Франции не оставалось ничего другого, как искать нефть в еще необследованных или малоизученных районах. И здесь перед ней открывались две возможные зоны геологоразведочной активности – Южная Америка, еще не полностью охваченная англо-американским капиталом, либо французские колонии. Именно последние с конца 1920-х гг. приковали к себе внимание правительства и нефтяных кругов Франции.

Нефтяной потенциал собственных обширных колониальных владений оставался неисследованным. Объяснялось это, в частности, отсутствием достаточной предприимчивости у французского капитала, в котором, несмотря на достигнутые Францией успехи послевоенного периода, все еще был жив старый дух рантье⁸. Французский капитал стремился приобрести нефть, но не хотел брать на себя финансовый риск ее поисков. По этой причине в Ирак он двинулся уже по стопам немцев и англичан, в Венесуэлу – вслед за англичанами и американцами, и только крайняя необходимость, когда исчерпаны были все другие пути, могла побудить его выступить в роли пионера в собственных колониальных владениях.

Однако, несмотря на проявленную французским правительством энергию, разведки на протяжении 1920-х–1930-х гг. не дали существенных результатов. Центром внимания оставалась иракская нефть. Нефтяной фонтан в Киркуке в конце 1927 г. подтвердил самые смелые прогнозы в отношении нефтяных перспектив Ирака и окрылил французов. После успехов разведочного бурения в Ираке правительственные и финансовые круги Франции развернули широкую кампанию по привлечению инвестиций в дело разработки иракской нефти. О том, какие надежды возлагались во Франции на Мосульскую нефть можно судить по эмиссиям «КФП». Первоначальный капитал компании составлял 25 млн. фр. Весной 1927 г., когда в Ираке начались изыскательные работы, он увеличился до 75 млн. фр.; в феврале 1928 г., когда были проанализированы результаты разведочного бурения, – до 450 млн. фр.; летом 1930 г., когда были определены сроки начала экспортных отгрузок иракской нефти – до 600 млн. фр.⁹. После успешного завершения основных исследовательских работ в Ираке, приоритетным в политике «ИПК» стал вопрос об изыскании экономически выгодного способа переброски иракской нефти на мировые рынки. Однако британские и американские компаньоны «ИПК» имели определенные обязательства перед своими правительствами, которые принимали во внимание прежде всего стратегические, а не коммерческие аспекты проблемы. Кроме того, ближневосточная политика Лондона и Парижа развивалась в лучших традициях соперничества великих держав. В результате вопрос о направлении и конечном пункте нефтепровода из Ирака к побережью Средиземного моря послужил основой для серьезного конфликта между Великобританией и Францией.

Первоначальный маршрут нефтепровода был определен в ходе длительных англо-французских переговоров, итогом которых стало нефтяное соглашение Сан-Ремо от 24 апреля 1920 г. Оно декларировало принципы нефтяного сотрудничества Великобритании и Франции на Ближнем Востоке и гарантировало французам 25% участия в разработке нефтяных ресурсов Месопотамии. Французское правительство, со своей стороны, обязалось обеспечить благоприятные условия для прокладки двух нефтепроводов и железных дорог через мандатные территории, находившиеся под ее юрисдикцией, для транспортировки нефти из Месопотамии и Персии к портам на восточном побережье Средиземного моря¹⁰. По сути, в соглашении речь шла о создании англо-французской «нефтяной Антанты», которая закрывала американскому нефтяному капиталу путь на Ближний Восток.

К концу 1920-х гг. международные реалии изменились, соответственно изменилось и британское видение региональных проблем. Исходя из соображений стратегического, экономического и тактического порядка, Лондон пересмотрел свою позицию в отношении формы политического контроля в Ираке. Отмена мандатного режима в значительной степени позволяла Англии стабилизировать свои позиции в стране и предотвратить проникновение конкурентов в сферу жизненных интересов Британской империи. На завершающей стадии эпохи мандата роль Хашимитского Ирака как государства, способного активно влиять на политические настроения арабов Ближнего Востока, существенно возросла. Внешняя политика молодого государства выстраивалась в полном соответствии с имперскими планами Великобритании в регионе, суть

⁸ Rondot J. La Compagnie Francaise des Petroles. Paris. 1962. P. 215; Noushi A. Lutttes Petroles au Proche-Orient. Paris, 1970. P. 21.

⁹ Нефтяное хозяйство. 1928. № 8. С. 267-268; 1929. № 5. С. 766, 1931. № 10-11. С. 297.

¹⁰ San-Remo Agreement 24th April, 1920 // The Near East and India. 1920. V. 18. P. 168-169.

которых сводилась к установлению контроля над обходными путями в Индию – над территориями от побережья Леванта до Персидского залива. Предоставляя Ираку независимость, Англия выдвигала его на роль лидера в решении стратегических задач общерабского масштаба, где первостепенное значение имела проблема освобождения подмандатных территорий и их дальнейшее объединение с Ираком в единое государство. Первым шагом к гегемонии Ирака на территории «Благодатного полумесяца» должно было стать восстановление правления Хашимитов в Дамаске¹¹. Главным противником этой схемы являлась Франция, которая не собиралась уступать своих позиций в Леванте. Она настаивала на беспрекословном выполнении всех послевоенных договоренностей, прежде всего, соглашения Сан-Ремо, гарантировавшего выход иракской нефти по двум нефтепроводам в сирийском порту. Но у англичан имелись серьезные основания опасаться, что Франция попытается использовать свой контроль над средиземноморскими терминалами для расширения собственной сферы влияния. Поэтому в 1928 г. английское правительство стало настаивать, чтобы «ИПК» строила только один нефтепровод и выбрала обходное направление через Трансиорданию и Палестину в порт Хайфа. Лондон предпочитал, чтобы нефтепровод заканчивался в порту, находившемся под британским контролем, поскольку снабжение нефтью имперского флота не должно было зависеть от Франции и Сирии¹².

Имея мандат на Сирию, Франция естественно настаивала на сирийском направлении. Помимо стимулирующего воздействия на местную торговлю, доставка нефти на сирийское побережье имела особое военно-стратегическое значение. Даже если бы Англия во время войны сохраняла благожелательный нейтралитет, Франция не имела бы в Хайфе, находящейся под британским контролем, такой свободы действий для организации погрузки на свои танкеры, как в Триполи или Александrette.

Американская группа в «ИПК» заняла нейтральную позицию в англо-французском споре по вопросу о выборе маршрута нефтепровода, хотя скорее была заинтересована в его исходе в пользу англичан, которые брали на себя гарантии безопасности всех сооружений на территории британской сферы влияния. Благодаря правительственной поддержке американский капитал сумел потеснить британские позиции в этом регионе, но США пришлось согласиться на роль «младшего партнера» Англии в ближневосточных делах¹³. Благожелательный нейтралитет американцев также был гарантирован антифранцузской направленностью ряда статей Акнакаррийского соглашения 1928 г., суть которого сводилась к установлению крупнейшими трестами совместного контроля над мировым рынком нефти. В условиях мирового экономического кризиса американские и британские нефтяные монополии стремились ограничить темпы и масштабы разработки иракских месторождений. Другой причиной этого союза было обоюдное желание монополизировать французский нефтяной рынок и воспрепятствовать освобождению Франции от нефтяного диктата англо-саксонских держав. В сложившихся условиях британская дипломатия делала ставку на иракское правительство, позиция которого подавалась как решающий аргумент при определении трассы нефтепровода. Желания Франции и Ирака в определенной степени совпадали: обе страны хотели, чтобы мосульская нефть стала поступать в порт Средиземного моря возможно скорее. Но в вопросе о том, какой это должен быть порт – сирийский или палестинский – их позиции кардинально расходились. Ирак энергично защищал маршрут на Хайфу, руководствуясь мотивами экономического характера, а также ввиду мощного прессинга со стороны Лондона¹⁴. Пока у власти в Англии находились консерваторы, поддерживавшие интересы крупного промышленного и финансового капитала, вопрос о сооружении нефтепровода фактически наткнулся на непреодолимые препятствия. С приходом лейбористского кабинета положение стало меняться¹⁵. Главным стимулом к поиску компромисса стал международный конфликт, разгоревшийся в Лиге Наций с осени 1929 г., по вопросу об отмене мандатного режима в Ираке. Результаты широкомасштабных изыскательных работ «ИПК» оправдали самые оптимистические прогнозы и привлекли внимание крупного международного капитала, а также правительств Италии и Германии, которые были лишены собственных источников нефти. Грядущая отмена британской опеки над Ираком позволяла возродить проблему «открытия дверей» на

¹¹ The Near East and India. 1931. V. 39. P. 179; Туманян Т.Г. Ирак в системе международных отношений на Ближнем Востоке, 1921-1941. Автореферат дисс... к.и.н. – СПб., 1996. С. 13-14.

¹² PRO. FO.371/18925. E 7269/9209/65. P. 288 (12).

¹³ Venn F. Oil Diplomacy in the Twentieth Century. L., 1986. P. 18.

¹⁴ Доббс Г. Мосульская нефть и вопрос о нефтепроводе // Нефтяное хозяйство. 1930. № 11. С. 636. Sluglett P. Britain in Iraq, 1914-1932. L., 1976. P. 164.

¹⁵ Rabinovich I. Oil and Local Politics: The French-Iraqi Negotiations of Early 1930s // The Great Powers in the Middle East, 1919-1939 / Ed. by Dann U. N.Y., L., 1988. P. 175.

нефтеносных территориях Ближнего Востока. Добиваясь уступок от Англии, Франция, со своей стороны, поддерживала протест тысяч христиан, населявших Мосульский район, против установления над ними контроля арабского правительства. Французские дипломаты пытались убедить Совет Лиги Наций в том, что Ирак не готов к политической независимости, и такого рода преждевременный шаг может серьезно стеснить положение западных держав в других подмандатных арабских странах. Политика державы-мандатария в отношении обеспечения прав религиозных и национальных меньшинств подверглась острой критике практически на всех заседаниях Постоянной мандатной комиссии и Совета Лиги Наций в период, когда решался вопрос об эмансипации Ирака¹⁶.

Оппозиция Парижа, Рима и Берлина создавала серьезные препятствия для реализации масштабных стратегических планов Великобритании на Ближнем Востоке. Очередной ажиотаж вокруг нефтяных ресурсов Ирака также вселил уверенность в действиях Багдада, который, пользуясь ситуацией, вынуждал британское правительство к уступкам в военно-политических и экономических вопросах. В сложившейся международной обстановке лейбористский кабинет решил, что фундаментальный альянс с Францией на Ближнем Востоке необходимо сохранить любой ценой и пойти по пути компромисса с правительствами Франции и Ирака¹⁷. 7 февраля 1931 г. англо-французский спор о трассе будущего нефтепровода завершился принятием компромиссного решения о строительстве двух веток: Киркук–Триполи и Киркук–Хайфа с разветвлением на правом берегу Евфрата в районе Хадиты. С экономической точки зрения сооружение двух линий нефтепровода было неоправданным. Однако финансовая сторона дела не являлась определяющей при выработке этого решения: партнеры «ИПК», имея обязательства перед своими правительствами, исходили также из политических соображений. Так, например, два нефтепровода позволяли избежать полной остановки вывоза нефти по каким-либо причинам, в том числе по политическим. Поскольку именно политический аспект являлся ведущим в вопросе о маршруте нефтепровода, то вполне естественно, что решался он в Париже и Лондоне. В то же время Ирак, сыграв определенную самостоятельную роль в этом достаточно крупном конфликте между двумя великими державами, выдвинулся на роль субъекта региональной политики на Ближнем Востоке. Однако следует признать, что на рубеже 1920-х/1930-х гг. внешнеполитический курс Багдада еще определялся характером англо-французских отношений. Что же касается Великобритании и Франции, то ни одна из них не могла бы заявить о своей дипломатической победе. Стратегические планы Англии подлежали корректировке в свете достигнутых в феврале компромиссных соглашений. Намерения Франции освободиться от нефтяной зависимости не увенчались полным успехом, поскольку нефтепровод начинался на английской подмандатной территории, и одна из линий полностью проходила по английской сфере влияния. В случае серьезных осложнений с Англией, в том числе военного характера, последняя имела возможность пользоваться иракской нефтью и одновременно перекрыть французскую линию на территории Ирака около Хадиты, отрезав Францию от киркукских промыслов. Сооружение нефтепровода завершилось в рекордно короткий срок. Первая партия нефти поступила на терминал в Триполи 14 июня 1934 г., в Хайфу – 14 октября 1934 г. 3 августа из порта Триполи на нефтяном танкере «Анри Дебре» в Европу был отправлен первый груз иракской нефти в размере 14 тыс. тонн. 15 августа танкер прибыл в Гавр, где нефть была выгружена и направлена на новый завод в Гонфревилле, принадлежавший «Компани Франсез де Раффинаж». Как отметил директор Национального бюро жидкого топлива Ж.Пино, этой отправкой увенчались десятилетние усилия Франции обеспечить за собой долю участия в нефтяном деле Ирака¹⁸. Официально вся система нефтепроводов была открыта 14 января 1935 г. королем Гази в Киркуке. По официальным данным на первые 1,5 месяца по трубопроводу было перекачано 208 тыс. тонн нефти, в том числе 196 тыс. тонн по сирийской ветке и 11 755 тонн по палестинской¹⁹. Сооружение нефтепровода, по сути, стало составной частью широкомасштабных мероприятий Англии и Франции по укреплению своих военно-стратегических позиций на Ближнем Востоке. Вместе с тем, англо-французское соперничество в данном регионе не приняло острой формы и не являлось основополагающим в отношениях между двумя державами. Отечественная и зарубежная аналитическая печать тех лет справедливо усматривала причину ускорения работ в Ираке также в наличие определенных военных планов европейских держав в отношении СССР и региональных амбициях ряда государств Ближнего

¹⁶ Survey of the International Affairs. 1934 / Ed. by A. Toynbee. L., 1935. P. 194-211.

¹⁷ Rendall Memorandum. May 26th, 1930 // Sluglett P. Britain and Iraq. P. 196-198.

¹⁸ Нефтяное хозяйство. 1934. № 10. С. 53.

¹⁹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 3495. Л. 70.

Востока (Ирака, Сирии, Персии)²⁰. Появление иракской продукции изменило расклад сил на нефтяном рынке Франции. Здесь в общем потреблении нефти (5 млн. тонн в год) поставкам из Ирака отводилось около 1,5-1,7 млн. тонн, в том числе 1 млн. тонн стала поставлять «КФП»; до 700 тыс. тонн – американские компаньоны «ИПК». С получением иракской нефти французский рынок значительно сужался для нефти из других стран, прежде всего из США, СССР и Персии. Мировые тресты – участники «ИПК» связали себя с новым нефтяным режимом во Франции также путем постройки там собственных нефтеперегонных заводов. Поэтому в случае конфликта консервационной политики мировых трестов в отношении Ирака с противоположными тенденциями со стороны французского правительства единый англо-саксонский фронт нефтяных монополий ослаблялся как через воздействие «высокой» политики, так и в силу особых коммерческих интересов «Шелл», «АПНК», «Мобил» и «Эксон» во Франции. Иными словами, для всех владельцев «ИПК» иракская концессия имела, прежде всего, политическое значение. Поэтому практическое разрешение вопроса о темпах разработки Мосульского района в значительной степени находилось под влиянием факторов международной политики. В связи со строительством нефтепровода и началом экспортных отгрузок добыча нефти в Ираке резко возросла со 120 тыс. т (1928-1933 гг.) до 1 млн. т в 1934 г., и в 1935-1936 гг. снова увеличилась в 4 раза. Со второй половины 1930-х гг. она остановилась на одном уровне – 4 млн. тонн в год, и это вызывало недовольство правительств Ирака и Франции. Мощность нефтепровода фактически ограничивала экспортные возможности страны. Однако Ирак остро нуждался в увеличении притока валютных средств, которые являлись главным источником финансирования крупномасштабных программ экономической модернизации. В конце 1930-х гг. Багдад стал открыто высказывать недовольство сложившейся ситуацией, поскольку «ИПК» не пыталась увеличить добычу нефти даже за счет открытых на севере страны крупных месторождений²¹.

Как и в ранний период, позиция иракских властей была созвучна общему курсу нефтяной политики Франции. Британские и американские компаньоны «ИПК» действительно не стремились наращивать производственные мощности нефтяной отрасли Ирака. Они опасались, что «КФП», увеличив нефтяные поставки из Ирака, вытеснит с французского рынка англо-американские тресты или даже попытается конкурировать с ними в других европейских странах. Кроме того, в отличие от французской группы, британские и американские владельцы «ИПК» не строили для иракской нефти новые нефтеперегонные заводы в сферах своего влияния, поскольку мировой рынок не нуждался в дополнительных объемах продукции²². Идея увеличения мощности нефтепровода также не привлекала англо-саксонских партнеров «ИПК», поскольку его маршрут пролегал через политически нестабильные территории Сирии и Палестины, где остро стоял вопрос независимости, и высока была вероятность восстаний. С точки зрения «АИНК», рост нефтяного производства в Ираке вынуждал бы ее к сокращению добычи нефти в соседнем Иране, где у компании были монопольные позиции, и возникала угроза конфликта с Тегераном. Группа «Шелл» и американские компании были противниками расширения производственной базы в Ираке в связи с потерей своих нефтяных концессий в Мексике в 1938 г. Оба треста опасались, что другие нефтедобывающие страны Латинской Америки последуют мексиканскому примеру, поэтому наращивали нефтедобычу в Венесуэле, Колумбии и Перу быстро и в значительных количествах. Иными словами, Ирак, по мнению английских и американских акционеров «ИПК», вполне мог подождать до лучших времен²³.

Назревавший конфликт был разрешен компромиссом в мае 1939 г. Багдад, провозгласивший широкомасштабную программу капитального строительства, обратился к «ИПК» с просьбой о финансовой помощи. После серии консультаций с Уайт-холлом «ИПК» согласилась предоставить Ираку беспроцентный заем в 3 млн. ф.ст. в счет будущих нефтяных отчислений с экспорта нефти. В качестве ответной меры иракское правительство было вынуждено подписать соглашение, включавшее весь перечень уступок, которых уже давно добивалась «ИПК». В то же время предоставление финансовой помощи и необходимость обеспечить иракскому правительству благоприятные условия для погашения займа вынуждали «ИПК» наращивать производство и увеличивать добычу нефти.

²⁰ Там же. Л. 73; На зарубежном Востоке. 1932. № 2. С. 3-9; 1933. № 3-4. С. 124-131; № 5. С. 51-58; 1934. № 2. С. 100-106.

²¹ Longrigg S. Oil in the Middle East. L., 1961. P. 77; Penrose E. Iraq: International Relations and National Development. L., 1978. P. 140, 143-144.

²² Shwadran B. The Middle East, Oil and the Great Powers. N.Y., 1973. P. 249.

²³ Longrigg S. Oil in the Middle East. P. 45.

20 июля 1939 г. правление «ИПК» приняло решение в течение двух лет построить новый нефтепровод Киркук – Триполи (параллельно действовавшей «французской» ветке) с пропускной способностью 3 млн. тонн в год, а также увеличить на 1 млн. тонн ежегодную мощность ветки на Хайфу. Стоимость проекта оценивалась в 8 млн. ф.ст. Этот план позволял вдвое увеличить добычу нефти в Ираке и достичь уровня в 8 млн. тонн в год²⁴.

Через два месяца после принятия этой схемы в Европе началась война. Эксперты «ИПК», тем не менее, продолжили работу над проектом, и в феврале 1940 г. по новым расчетам его стоимость составляла уже 10 млн. ф.ст., а сроки увеличивались до 3 лет. Однако поскольку большая часть британской и французской промышленности была задействована на военные заказы, основные материалы и оборудование пришлось бы приобретать в США. В условиях военного времени британское правительство не позволило бы компании конвертировать в доллары и вывезти из страны около 6 млн. ф.ст. В силу указанных факторов «ИПК» отказалась от идеи строительства нового нефтепровода и предложила нарастить мощность действовавшей ветки на Триполи. В случае проведения реконструкции «ИПК» уже через год могла гарантировано увеличить добычу нефти в Ираке на 1 млн. тонн в год, а после завершения всех работ – удвоить или даже утроить объем дополнительной продукции. При этом стоимость проекта оценивалась в 5-6 млн. ф.ст., из которых валютные расходы составляли мене половины необходимых финансовых средств²⁵.

Французское правительство горячо поддержало намерение «ИПК» нарастить пропускную способность нефтепровода на Триполи. 30 декабря 1939 г. на заседании Постоянного англо-французского исполнительного комитета по нефти французская делегация привела целый ряд аргументов в защиту этой идеи. Для Англии и Франции Ирак являлся самым близким нефтяным районом по сравнению с Ираном и Мексикой²⁶. Транспортировка крупных партий нефти из Ирака требовала значительно меньшего числа танкеров. В условиях резкого сокращения танкерного флота в военное время, это позволяло союзникам экономить валютные запасы и отказаться от аренды танкеров нейтральных государств. Кроме того, маршрут через Средиземное море был более безопасен, чем через Атлантику, где танкеры могли быть атакованы германскими подводными лодками.

Французская делегация также отмечала, что валютные расходы на реконструкцию нефтепровода в дальнейшем возместятся поставками нефти из Ирака, которые оплачивались в стерлингах, в то время как расчеты за нефтяной импорт из США и Венесуэлы производились в долларах. В соответствии с калькуляцией французских экспертов, при покупке каждого дополнительного миллиона тонн иракской нефти, принадлежащей французской и британской группам в «ИПК», союзники могли экономить до 12 млн. ф.ст. Эти средства позволяли провести реконструкцию нефтепровода. Кроме того, союзникам не пришлось бы оплачивать проект полностью, поскольку американская группа в «ИПК» была обязана взять на себя четверть расходов. В заключении французская делегация указывала на дополнительные финансовые преимущества роста добычи нефти в Ираке: «ИПК» сможет гарантировано и быстро вернуть свой заем в 3 млн. ф.ст., предоставленный иракскому правительству в мае 1939 г.²⁷. Безусловно, позиция Франции в данном вопросе определялась не только интересами союзников. Ирак являлся ее единственным источником сырой нефти, для переработки которой в стране были построены крупные производственные мощности. Францию, имевшую контроль над Сирией, данный проект привлекал и с чисто коммерческой точки зрения.

Целый комплекс причин определил отрицательную позицию британского правительства в вопросе о расширении мощности ветки нефтепровода на Триполи. Так, например, Англия пыталась перекрыть Германии доступ к импорту нефти и нефтепродуктов, от этого в значительной степени зависела победа. На начальном этапе войны Англия акцентировала внимание на нейтральной Румынии, которая являлась крупнейшим в Европе нефтеэкспортером. Стремясь сократить румынский экспорт в Германию, Англия и Франция закупали значительные партии румынской нефти. Данная политика была чрезвычайно обременительна для союзников с финансовой точки зрения: обострение конкуренции великих держав за румынскую нефть в первые 6 месяцев войны привело к увеличению ее цены в три раза. Уайт-холл считал финансовые издержки вполне

²⁴ Silverfarb D. Britain's Informal Empire in the Middle East. A Case Study of Iraq, 1929-1954 I. N.Y., 1986. P. 99.

²⁵ Ibid.

²⁶ Расстояние от французского побережья Средиземного моря до Леванта составляло около 1700 миль, в то время как до Персидского залива – 4800 миль, до Мексиканского залива – 5400 миль.

²⁷ Silverfarb D. Britain's Informal Empire in the Middle East. P. 100-101.

оправданными, поскольку таким образом ограничивался доступ Германии к нефтяным источникам, без которых она не могла расширять и продолжать агрессивную войну. Поэтому Англия опасалась, что если Франция станет закупать больше нефти в Ираке, она откажется импортировать нефтепродукты из Румынии. Также Лондон учитывал, что весь дополнительный объем иракской нефти будет поступать на нефтеперерабатывающие заводы Франции, которые могли быть подвергнуты вражеским бомбардировкам²⁸. 10 июня 1940 г. Италия вступила в войну и закрыла центральное Средиземноморье для кораблей союзников. Соответственно вопрос о нефтепроводе предстал в новом свете. Уже на следующий день, 11 июня «ИПК», действуя по инструкции Уайтхолла, перекрыла ветку на Триполи, поскольку этот путь транспортировки иракской нефти в Европу теперь был исключен. Кроме того, компания сократила выход продукции киркукских промыслов в Хайфу с 2 млн. т до 800 тыс. т в год. Этот объем соответствовал мощности нефтеперегонного завода в Хайфе, который производил топливо для британского военно-морского флота в Средиземном море.

В июле 1940 г. после капитуляции Франции британское правительство издало указ о том, что французские компании и лица, находившиеся на оккупированной территории Франции, относятся к категории врагов. Соответственно «Компани Франсез де Петроль» уже не могла участвовать в деятельности «ИПК». До 1945 г., когда «КФП» был возвращен статус законного совладельца нефтяных концессий «ИПК» в Ираке, Франция не имела доступа к иракской нефти.

«Франция никогда не теряет из виду возможности или неизбежности войны», – писал английский журнал «Ойл Ньюс»²⁹. Это обстоятельство накладывало особый отпечаток на французскую нефтяную политику. Поэтому рассматривать ее вне связи с международным положением и внешней политикой страны не представляется возможным. Участие в многонациональной корпорации «Ирак Петролеум» позволяло Франции занять заметное место в кругу субъектов международной нефтяной дипломатии, что давало ей определенные преимущества при решении вопросов мировой и региональной политики. Комплекс мероприятий экономического и внешнеполитического порядка, который в этой связи был разработан и осуществлен французским правительством в 1920-1930-е гг., подготовил страну, лишенную собственных источников нефти, к проведению самостоятельной нефтяной политики. Определенная общность интересов полуправительственной «Компани Франсез де Петроль» и иракского правительства в рассматриваемый период стала основой традиционного политического и экономического альянса Франции и Ирака в дальнейшем.

²⁸ Silverfarb D. Britain's Informal Empire in the Middle East. P. 101-103.

²⁹ Цит. по: Нефтяное хозяйство. 1930. № 4. С. 671.